

На правах рукописи

СОКОЛОВСКАЯ Виктория Владимировна

**КАНАДСКИЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ДИАЛЕКТ АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКА ПРОВИНЦИИ НЬЮФАУНДЛЕНД И ЛАБРАДОР**

Специальность 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2022

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор **Михеева Наталья Федоровна**

Официальные оппоненты:

Пономаренко Евгения Витальевна, доктор филологических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», кафедра английского языка №4, профессор

Матыцина Марина Станиславовна, доктор филологических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Липецкий государственный технический университет», кафедра иностранных языков, профессор

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.»

Защита состоится 20 июня 2022 г. в 13.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.038.16 при ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 49

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» и на сайте <http://www.science.vsu.ru>

Автореферат разослан «___» апреля 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Кузьменко Павел Борисович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Настоящее диссертационное исследование посвящено анализу национально-культурных особенностей канадского территориального диалекта английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор на всех уровнях языковой системы в рамках территориальной разновидности языка. Исследование проводится в русле разрабатываемого академиком Н.Ф. Михеевой нового научного направления – межвариантная диалектология романо-германских языков, с использованием специально разработанной терминологии.

Актуальность темы диссертационного исследования определяется следующими факторами:

– происходят изменения в языковой среде современного канадского варианта английского языка, которые можно объяснить влиянием постоянно изменяющегося по составу англоговорящего населения страны, а также существующим межкультурным взаимодействием с ближайшим соседом – США, где распространен американский вариант английского языка;

– в результате демократизации языка отмечается тенденция постепенного внедрения территориально-диалектных языковых форм на уровень кодифицированного литературного языка;

– литературный «стандарт» канадского варианта английского языка претерпевает изменения, т.к. на него оказывают влияние территориальные разновидности английского языка в Канаде.

Степень разработанности проблемы

В 50^х гг. XX века канадский лингвист У. С. Авис ввел понятие «канадский английский» (CanE) в своей магистерской диссертации «The Speech of Sam Slick»: «The English spoken in Canada is neither British nor American: it is distinctively Canadian» («Английский язык, на котором говорят в Канаде, не является ни британским, ни американским: он определенно канадский») и выделил его среди других вариантов [Avis 1973]. С этого момента его начали рассматривать в качестве варианта английского языка, который распространен на территории Канады. Он имеет свои особенности и отличается от любого другого варианта английского языка.

Канадский территориальный диалект английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор представляет интерес для диалектологов, поскольку он стоит особняком от английского, распространенного на остальной части Канады [Wells 1999].

В 1982 г. был издан региональный словарь английского языка канадской провинции Ньюфаундленд и Лабрадор под редакцией Дж.М. Стори, У.Дж. Кервина, Дж.Д.Э. Виддоусона [Story, Kirwin, Widdowson 1982].

В 2006 г. Л.М. Харрис исследовал фонетические и грамматические особенности английского языка канадской провинции Ньюфаундленд и Лабрадор [Harris 2006].

В 2011 г. канадские лингвисты С. Кларк, Г. Паддок, Ф. Хискок, Р. Холлетт выпустили онлайн-атлас диалекта Ньюфаундленда и Лабрадора,

который получил широкое признание как у общественности, так и в среде ученых [www.dialectatlas.mun.ca].

Отметим, что результаты вышеперечисленных исследований датируются 1982, 2006, 2011 гг. Ряд сведений относительно, в первую очередь, лексического материала можно считать устаревшими, у некоторых лексических единиц (ЛЕ) произошло частичное или даже полное изменение семантики.

В работе предпринимается попытка раскрытия основных лингвистических характеристик и экстралингвистических факторов (с позиций диахронии и синхронии), оказавших воздействие на становление канадского территориального диалекта английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор и определяющих выбор той или иной языковой единицы (ЯЕ) на синхронном срезе.

Объектом исследования в диссертации является канадский территориальный диалект английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор.

Предметом исследования выступает результат формирования своих территориальных норм живой разговорной речи у жителей канадской провинции Ньюфаундленд и Лабрадор.

Материалом для проведения научного исследования послужили одноязычные словари английского языка Британии: «Oxford Advanced Learner's Dictionary», «Longman Exams Dictionary», электронный словарь «Macmillan English Dictionary» <https://www.macmillandictionary.com>; словари английского языка Америки: электронный словарь «American Heritage Dictionary» <https://www.ahdictionary.com/>, «Dictionary of American Regional English» <http://www.daredictionary.com/>; словари английского языка Канады: «Canadian Oxford Dictionary», «Collins Canadian English Dictionary»; региональные словари английского языка канадской провинции Ньюфаундленд и Лабрадор: «Dictionary of Newfoundland English» под ред. Дж.М. Стори, У.Дж. Кервина, Дж.Д.Э. Виддоусона, онлайн-словарь английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор «Dictionary of Newfoundland English» <https://www.heritage.nf.ca/dictionary/a-z>, онлайн диалектный атлас Ньюфаундленда и Лабрадора «The Dialect Atlas of Newfoundland and Labrador» <https://www.dialectatlas.mun.ca>; а также 49 видеофрагментов интернет-ресурсов (You Tube, Instagram), охватывающих период с 2012 по 2021 гг., в которых звучит речь 36 информантов – «образованных» жителей провинции Ньюфаундленд и Лабрадор (ученые, писатели, журналисты, политики, актеры, музыканты, художники).

При анализе видеофрагментов особое внимание уделялось вопросам, касающимся речевого поведения жителей канадской провинции Ньюфаундленд и Лабрадор в общебытовых сферах коммуникации. При анализе учитывались как горизонтальные (с близко-, малознакомыми и незнакомыми людьми), так и вертикальные (начальник vs подчиненный, старший vs младший по возрасту) отношения участников коммуникации.

При проведении фонетического и грамматического *экспериментов* из потока речи вычленились слова, словосочетания, которые обладали диалектными особенностями.

При осуществлении лексического *эксперимента*, при выборе из нескольких ЯЕ, акцент делался на той, которую использовали информанты в определенной коммуникативной ситуации.

Цель исследования состоит в выявлении и доказательстве наличия территориальных норм живой разговорной речи у жителей канадской провинции Ньюфаундленд и Лабрадор.

Для реализации поставленной цели было необходимо решить следующие **задачи**:

- сформировать исходные теоретические позиции по ряду понятий, таких, как: диалект, территориальный диалект, вариативность, национально-культурная специфика функционирования языковых единиц ЯЕ;

- проанализировать процесс возникновения и развития канадского территориального диалекта английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор;

- раскрыть основные экстралингвистические факторы (исторический, территориальный, этнический, социально-экономический), оказавшие воздействие на становление канадского территориального диалекта английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор и влияющие на выбор ЯЕ в настоящее время (возраст, социальная и гендерная принадлежность, место жительства (город или сельские районы), уровень образования и воспитанности);

- рассмотреть различия функционирования фонетических, грамматических, лексических ЯЕ в провинции Ньюфаундленд и Лабрадор с существующими канадским и британским стандартами.

Научная новизна изыскания выражается в использовании комплексного лингвистического подхода к изучению английского языка в канадской провинции Ньюфаундленд и Лабрадор, в результате чего впервые:

- рассматриваются национально-культурные особенности употребления фонетических, грамматических, лексических ЯЕ в рассматриваемом ареале (в сопоставлении с британским и канадским вариантами английского языка), отсутствующих в исследованиях канадских диалектологов;

- в совокупности проанализированы исторический, территориальный, этнический, социально-экономический экстралингвистические факторы, оказавшие влияние на процесс становления канадского территориального диалекта английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор и обуславливающие выбор той или иной ЯЕ на синхронном срезе (возраст, социальная и гендерная принадлежность, место жительства (город или сельские районы), уровень образования и воспитанности).

Теоретическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования позволяют глубже понять процесс функционирования существующих территориальных разновидностей современного канадского варианта английского языка; раскрывают лингвистические особенности

канадского территориального диалекта английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности использовать основные выводы и фактический материал при чтении лекций по теории языка, диалектологии, истории английского языка, межкультурной коммуникации, социолингвистики; на практических занятиях и семинарах по английскому языку; в лексикографической и переводческой деятельности.

Теоретико-методологической основой научного изыскания с учетом предмета исследования и поставленных задач стал системный подход, который обусловил необходимость использования комплексной методики, включающей общенаучные методы: описание, анализ, синтез; общелингвистические методы: метод анализа лексикографических ресурсов, пассивное лингвистическое наблюдение; метод сбора и социолингвистического анализа и метод количественной обработки данных. Принимались во внимание достижения сопоставительной диалектологии, лексикографии, социолингвистики, лингвокультурологии; использовалась глобальная сеть Интернет.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области:

– диалектологии (Р.И. Аванесова, М.А. Бородиной, С.В. Бромлей, Л.Н. Булатовой, А.Х. Востокова, А.Н. Гвоздева, И.Г. Голанова, Н.П. Гринковой, В.М. Жирмунского, Т.Ю. Загрязкиной, Т.Е. Зубовой, Н.М. Каринского, Е.Ф. Карского, Л.Л. Касаткина, Р.Ф. Касаткиной, Н.А. Катагощиной, П.С. Кузнецова, Б.А. Ларина, М.М. Маковского, Н.Ф. Михеевой, Е.А. Нефедовой, С.Е. Никитиной, Т.И. Ретинской, С.Г. Сахадзе, А.М. Селищева, В.Н. Сидорова, Л.М. Скрелиной, А.И. Соболевского, И.И. Срезневского, В.И. Томашпольского, Ф.П. Филина, В.И. Чернышева, А.А. Шахматова, Н.Ф. Яковлева, В.Н. Ярцевой; Кл. Аптона, Ч. Боберга, Д. Дж. Бритена, Дж.Д.Э. Виддоусона, А. Гилла, Г.Д. Де Вульфа, Э. Дита, С. Доллингера, П. Керсвилла, С. Кларк, Э. Кольба, Х. Курата, У. Лабова, К. Ланари, Х.Л. Менкена, Г. Ортона, И. Прингла, Ф. Пристли, Н. Райт, Дж. Рэйя, С. Сандерсона, У.У. Скита, М. Тамина, Дж.К. Уэллса, Л.М. Харриса, А. Хьюза, С. Шехтер, Дж.К. Чемберса, А. Элліса);

– лингвистической вариативности (А.Р. Бекеевой, В.В. Виноградова, Л.М. Закоян, А.Ю. Ильиной, О.В. Масловой, А.А. Минасян, Н.Ф. Михеевой, Л.В. Моисеенко, Г.В. Степанова, И.А. Стернина, М.А. Стерниной, Н.А. Фененко, Н.М. Фирсовой, И.И. Чельшевой, О.С.Чесноковой, Н.Ю. Шведовой, С.А. Яковлевой, В.Н. Ярцевой; У.С. Ависа, Л.Дж. Бринтон, Р.У. Бэйли, Х.Б. Вудза, Дж. Дженкинса, С. Доллингера, У.Дж. Кирвина, С. Кларк, У. Лабова, М.М. Оркина, Ш. Поплак, С.Э. Тальямонте, Г.Дж. Уоркентайна, Дж. Уэллса, Р. Хикки, Дж. Чешир);

– диахронических исследований (Е.М. Верещагина, В.А. Виноградова, В.Г. Костомарова, А. Мейе);

– социолингвистики (Н.Б. Вахтина, Е.В. Головки, Н.Р. Добрушиной, А.Н. Журицкого, Б.А. Ларина, Н.Б. Мечковской, Н.Ф. Михеевой, И.Ф. Протченко; У.С. Ависа, Ч. Боберга, К. Бохманна, У. Вайнрайха, А.Ф. Д'Арси, П. Керсвилла, М. Коэна, У. Лабова, К. Ланари, П. Траджилла, А. Уильямса, Р. Уордхо, Дж. Ханна, Б. Чайлдс, Дж. Чешир, Дж. Эдвардса, Дж. Х. Эслинга, Ш. Эш);

– лексикографии (У.С. Ависа, Кл. Аптона, К. Барбер, Л. Дж. Бринтон, Р.У. Бэйли, Дж.Д.Э. Виддоусона, Р.Дж. Грегга, С. Доллингера, П.Д. Драйсдейла, У.Дж. Кирвина, С. Кларк, Ч. Крейта, Ф. Кэссиди, Д. Личмана, Ч.Дж. Ловелла, Т. МакАртура, Дж. МакАлпайна, Г. Паддока, Дж. Паттерсона, Д. Пэрри, С. Сандерсона, М.Х. Скаргилла, Дж.М. Стори, Г.Дж. Уоркентайна, М. Фи, Ф. Хискока, Р. Холлета).

Положения, выносимые на защиту:

1. Социолингвистический статус английского языка в канадской провинции Ньюфаундленд и Лабрадор можно определить как канадский территориальный диалект английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор.

2. В канадском территориальном диалекте английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор имеет место становление своих собственных территориальных норм живой разговорной речи на всех языковых уровнях.

3. На процесс функционирования ЯЕ в вышеупомянутом диалекте оказали влияние следующие экстралингвистические факторы: исторический, территориальный, этнический, социально-экономический.

4. Выбор носителем языка той или иной ЯЕ на синхронном срезе зависит от следующих экстралингвистических факторов: возраст, социальная и гендерная принадлежность, место жительства (город или сельские районы), уровень образования и воспитанности;

5. Национально-культурные особенности функционирования ЯЕ в провинции Ньюфаундленд и Лабрадор присущи всем его языковым уровням.

Достоверность основных положений и выводов подтверждается изучением и использованием фундаментальных исследований в области диалектологии, социолингвистики; комплексных, сравнительных методов анализа языкового материала из словарей английского языка; из видеофрагментов, представляющих речь образованных носителей провинции Ньюфаундленд и Лабрадор.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов. Основные положения диссертации были представлены в виде докладов на XI Всероссийской научно-методической конференции с международным участием «Актуальные проблемы современной лингвистики и гуманитарных наук» (Москва, март 2019 г.), VI Международной научной междисциплинарной конференции «Функциональные аспекты межкультурной коммуникации и проблемы перевода» (Москва, ноябрь 2019 г.), XII Всероссийской научно-методической конференции с

международным участием «Актуальные проблемы современной лингвистики и гуманитарных наук» (Москва, март 2020 г.), XII ежегодной международной онлайн конференции по образованию, исследованиям и инновациям (Валенсия, ноябрь 2021 г.), а также в 7 статьях, 3 из которых опубликованы в периодических изданиях, рекомендуемых ВАК РФ.

Объем и структура диссертационного исследования определяются поставленной целью и решением вытекающих из неё задач. Диссертация состоит из Введения, четырех глав, Заключения, Списка использованной литературы, Приложения. Главы сопровождаются выводами, в которых представлены результаты исследования. Общий объем диссертации составляет 205 страниц. Список использованной литературы включает 302 источника на русском и иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается выбор темы, объекта и предмета исследования; определяются его цель и задачи; формулируются актуальность и научная новизна работы; определяются положения, выносимые на защиту; раскрывается теоретическая и практическая значимость полученных результатов; указываются методы исследования.

В Главе 1 «Основные теоретические посылки описания канадского территориального диалекта английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор» проводится анализ зарождения и развития диалектологии как науки, вклад в её развитие российской, английской, североамериканской и канадской школ, процесс возникновения и формирования новых диалектов. Определяется понятие «канадский территориальный диалект английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор», раскрываются его основные характеристики.

На основе анализа теоретических источников здесь анализируются существующие фонетические особенности канадского варианта английского языка: слияние низких гласных заднего ряда [ɔ], [ɔ:], [ɑ:] (lot ‘лот’, thought ‘мысль’, palm ‘пальма’), слияние гласных звуков [e] и [æ] в средней передней позиции перед [r] (marry [‘mæri] ‘вступать в брак’ произносится как merry [‘meri] ‘счастливый’); Canadian Shift (‘канадский сдвиг’), когда гласные среднего ряда [a], [e], [ɜ:] произносятся вместо гласных переднего ряда [i:], [ɪ], [e], [æ]: pillow [‘pilou] ‘подушка’ – [‘pelou], bat [‘bæt] ‘бита’ произносится как bet [bet] ‘спор’, rat [ræt] ‘хлопок’ произносится как pet [pet] ‘домашнее животное’ и др. [Clarke, Elms and Youssef 1995].

Рассмотрено явление Canadian Raising (‘канадский подъем’), когда гласные звуки заднего ряда [ʌ] или [e] произносятся вместо ядра дифтонгов [aɪ] или [aʊ] – гласного звука [a] переднего ряда низкого подъема – перед глухими согласными [p], [t], [k], [f], [θ] и [s]: live [leiv] ‘в прямом эфире’ вместо [laiv]; life [leif] ‘жизнь’ взамен [laif]; scout ‘разведчик’ [skaut] – [skaʊt] Впервые данное явление описал Дж.К. Чемберс [Chambers 1989]. С. Доллингер рассмотрел причины его возникновения [Dollinger 2008].

В канадском варианте английского языка также отсутствует различие в долготе и краткости гласных: длинные гласные сокращаются, а краткие при произнесении удлиняются. Канадский лингвист Р. Дж. Грегг в работе «Notes on the Pronunciation of Canadian English as Spoken in Vancouver» писал об отказе от традиционного различия между долгими и краткими гласными. Вследствие этого и следующие пары слов в речи канадцев превращаются в омофоны: sill [sil] ‘подоконник’ – seal [sil] ‘тюлень’, full [ful] ‘полный’ – fool [ful] ‘глупец’, bot [bɒt] ‘овод’ – bought [bɒt] ‘он купил’, tot [tɒt] ‘малыш’ – taught [tɒt] ‘он учил’, bobble [bɒbl] ‘помпон’ – bauble [bɒbl] ‘пустяк’, dotter ['dɒtə] ‘перфоратор’ – daughter ['dɒtə] ‘дочь’, don [dɒn] ‘главарь’ – dawn [dɒn] ‘рассвет’, stocking [stɒkiŋ] ‘загрузка’ – stalking [stɒkiŋ] ‘преследование’ [Gregg 1957].

Дж. Уэллс отмечает, что, в отличие от британского варианта английского языка, как и в североамериканском, в рассматриваемом варианте имеет место озвончение согласного [t] ([t] – [d]) в интервокальной позиции. Многие пары слов образуют омофоны: flutter ['flʌdə] ‘вибрация’ – flooder ['flʌdə] ‘прибор потопления’, waiting ['weidiŋ] ‘ожидающий’ – wading ['weidiŋ] ‘преодолевающий’, atom ['ædəm] ‘атом’ – Adam ['ædəm] ‘Адам’, hearty ['ha:di] ‘дружеский’ – hardy ['ha:di] ‘стойкий’, latter ['lædə] ‘последний из двух’ – ladder ['lædə] ‘лестница’, bitter ['bidə] ‘горький’ – bidder ['bidə] ‘покупщик’, metal [medl] ‘метал’ – medal [medl] ‘медаль’, litre ['li:də] ‘литр’ – leader ['li:də] ‘лидер’, bleating ['bli:diŋ] ‘блеяние’ – bleeding ['bli:diŋ] ‘кровотечение’, matter ['mædə] ‘содержание’ – madder ['mædə] ‘крапп-марена’, petal [pedl] ‘лепесток’ – pedal [pedl] ‘педаль’ [Wells 1999].

С. Доллингер пишет, что звук [ju] трансформируется в [u]. Например: new [nju:] ‘новый’ – [nu:], nude [nju:d] ‘обнаженный’ – [nu:d], tune [tju:n] ‘мелодия’ – [tu:n], student ['stju:dənt] ‘студент’ – ['stu:dənt], duke [dju:k] ‘граф’ – [du:k] [Dollinger 2008].

Остановимся на грамматических особенностях канадского варианта английского языка:

1. Л. Дж. Бринтон, М. Фи отмечают, что неправильные глаголы, основа которых заканчивается на -m, -n, -l (to dream ‘мечтать’, to spell ‘произносить по буквам’, to spill ‘разливать’, to kneel ‘становиться на колени’, to lean ‘нагибаться’, to burn ‘сжигать’, to smell ‘пахнуть’, to learn ‘учить, учиться’ и др.), как и в американском варианте английского языка, но в отличие от британского варианта, могут образовывать формы претерита индикатива и партиципа претерита индикатива с помощью суффикса – ed как правильные глаголы: to dream – dreamt/dreamed, to spell – spelt/spelled, to spill – spilt/spilled, to kneel – knelt/kneeled, to lean – leant/leaned, to burn – burnt/burned, to smell – smelt/smelled, to learn – learnt/learned [Brinton, Fee 2008]. В канадском оксфордском словаре «Canadian Oxford dictionary», изданным под редакцией К. Барбер (2008), представлены обе формы. Они являются равнозначными.

2. Р. Дж. Грегг выделяет следующую особенность: в условных предложениях 3 типа, описывающих нереальные действия, ситуации в прошлом, большинство канадцев использует модальный глагол would и в

придаточном, и в главном предложениях: (if I *would have seen* her yesterday, I would have informed her about it взамен if I *had seen* her yesterday, I would have informed her about it ‘если бы я увидел ее вчера, я бы сообщил ей об этом’), что недопустимо в британском варианте [Gregg 1992].

3. Ч. Боберг подчеркивает, что собирательные имена существительные согласуются с глаголом в единственном числе: team ‘команда’, government ‘правительство’, council ‘совет’, committee ‘комитет’ и др. (The committee has organized a scientific conference ‘Комитет организовал научную конференцию’) [Boberg 2010].

4. Л. Дж. Бринтон и М. Фи описывают типичную синтаксическую конструкцию «канадского английского» – «существительное + определение»: Loto Canada ‘канадские лотереи’, Parks Canada ‘парки Канады’, Air Canada ‘авиакомпания «Эйр Канада»’, где представлен обратный порядок слов, что не характерно для английского языка. Такой порядок слов является структурным заимствованием из французского языка [Brinton, Fee 2008].

5. С. Доллингер рассматривает часто используемое междометие eh ([ei]) в разговорной речи. В отличие от американского варианта huh [hʌ], оно считается маркером «канадской речи», часто произносится при повествовании, а также используется в разделительных вопросах. Слушающий подтверждает свое согласие и показывает, что понял говорящего. Эта уникальная форма канадской речи может подразумевать еще и другие значения: удивление, проявление интереса, согласие, обращение, команду, вопрос, просьбу повторить или объяснить и даже обвинение: Nice day, eh? ‘хороший денек, а?’; It’s way out in the suburbs, eh, so I can’t get there by bike ‘это далеко в пригороде, так что я не могу добраться туда на велосипеде’; Another new dress, eh? ‘Еще одно новое платье, а?’; Eh? She’s got how many children? ‘А? Сколько у нее детей?’ [Dollinger 2018].

Автором выявляются основные экстралингвистические факторы (с позиции диахронии), оказавшие воздействие на становление канадского территориального диалекта провинции Ньюфаундленд и Лабрадор (исторический, территориальный, этнический, социально-экономический). В работе также описываются экстралингвистические факторы, определяющие выбор той или иной ЯЕ на синхронном срезе (возраст, социальная и гендерная принадлежность, место жительства (город или сельские районы), уровень образования и воспитанности).

Исторический фактор считается одной из основных причин возникновения вариативности ЯЕ в английском языке на территории провинции Ньюфаундленд и Лабрадор, на что указывают, в частности, Ф. Пристли, Дж.М. Стори, С. Кларк [Priestly 1951, Story 1957, Clarke 1997].

Выходцы из Европы оказали большое влияние на развитие данного диалекта, а именно – бретонцы, проживавшие на северо-западе Франции и имевшие кельтские корни; норманны, осевшие на северном побережье Франции; португальцы; испанцы, баски. Присутствие европейских языков на территории провинции отражено прежде всего в топонимах. Топонимы французского происхождения представлены в географических названиях: Баи

Верт (Baie Verte ‘зеленая бухта’), Роуз Бланш (Rose Blanche ‘белая роза’), Айл-о-Мортс (Isle aux Morts ‘Остров мертвых’), Ласци (La Scie ‘пила’), Кейп Ангилл (Cape Anguille ‘мыс угорь’); из испанского и португальского языков остались: Fermeuse (на испанском – ‘красивый’); Cape Race (на испанском – ‘плоский или бесплодный мыс’); Labrador (на испанском – ‘труженик’); Quintal (на португальском – ‘центнер’); Bacalao (на испанском – ‘вяленая и соленая треска’) и др. [Hamilton 1996].

В 1583 г. остров Ньюфаундленд официально был объявлен Х. Гилбертом собственностью английской короны и стал ее первой трансатлантической колонией. В 1627 г. между Францией и Англией разгорелась серьезная борьба за первенство в освоении новых территорий.

К середине XVIII века появились так называемые «английское» и «французское» побережье. Англичане изначально были заинтересованы в заселении и освоении этого региона, где занимались добычей меха тюленей, лесозаготовками, промыслом трески.

Численность постоянного населения Ньюфаундленда и Лабрадора заметно возрастала за счет выходцев из южной, юго-западной, юго-восточной Англии и юго-восточной Ирландии.

Язык, на котором разговаривали местные жители того времени, имел особенности, сохранившиеся в современном канадском территориальном диалекте английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор: грамматические – глагол to be в форме претерита индикатива согласовывался с подлежащим только в форме единственного числа was (They was a little bit tired ‘Они немного устали’); употреблялось множественное отрицание (We didn’t never like to see two wagons in rick to once and if you don’t grow root crops you can’t get no food for sheep ‘Нам никогда не нравилось видеть два фургона в стоге сена, и если не выращивать корнеплоды, у вас не получится добыть корм для овец’); фонетические – звуки [s] и [f] в начале или в конце слова озвончались и произносились как [z] и [v] соответственно. Например: sip ‘глоток’ [sip] – [zip], fault ‘недостаток’ [fɔ:lt] – [vɔ:lt]; согласный звук [h] в начале слова не произносился. Например: hello – ‘привет’ произносился как [e’lo]; согласный звук [r] четко произносился в конце слова. Например: card ‘билет’ произносился как [ka:rd] [Schneider, BurrIDGE, Kortmann, Upton 2004].

История заселения и освоения Ньюфаундленда и Лабрадора, его отдаленное географическое положение создавали оптимальные условия для становления и развития канадского территориального диалекта английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор.

Территориальный фактор сыграл большую роль в формировании территориального диалекта в провинции Ньюфаундленд и Лабрадор и раскрытии его языковых особенностей. Дж.М. Стори, С. Кларк, Ч. Боберг описывают, какие территории острова Ньюфаундленд и полуострова Лабрадор занимали европейцы и выходцами из каких стран они являлись [Story 1957, Clarke 1997, Voberg 2010].

Следует отметить, что провинция Ньюфаундленд и Лабрадор – самая восточная из атлантических провинций Канады – располагается на острове

Ньюфаундленд и в северо-восточной части полуострова Лабрадор, которые оставались географически изолированы до середины XX века, так как значительно отдалены от густонаселенных территорий Канады. В том числе, благодаря этому, диалект смог сохранить свои уникальные особенности.

Заметное влияние на развитие канадского территориального диалекта английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор оказал **этнический** фактор. Ф. Пристли, М.М. Оркин подробно его рассматривают. В диалекте представлены заимствования из языков коренных индейских племен – эскимосов, микмаков, беотуков. Выделим некоторые из них: пришедшие в канадский территориальный диалект английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор *из языка племени эскимосов – инуктитут*: *adikey* от *atigik* ‘парка’, *komatik* от *qamutiq* ‘длинные сани для зимних путешествий, запряженные собаками’, *naluyuk* от *nalajuk* ‘участник рождественской пантомимы’, *ripsi* от *pitsik* ‘сушеная рыба’, *roegie* от *ruijik* ‘тюлень’, *sina* ‘кромка льда’, *ulu* ‘нож с полукруглым лезвием’, *igloo* ‘йглу’, *kayak* ‘каyak, лодка’, *inukshuk* ‘инукшук, статуя’, *mukluk* ‘унт’, *kamik* ‘ботинок из кожи тюленя’; *из языка племени микмаков*: *babbish/babeesh* от *arapitsh* ‘полоски сыромятной кожи, используемые в качестве шнурков в снегоступах’, *caribou* ‘североамериканский олень’, *toboggan* ‘санки’; *из языка племени беотуков*: *mamateek* ‘зимний вигвам’, *mosquito* ‘черные мушки’, *nipper* ‘большой комар’. [Priestly 1951, Orkin 2015]. При этом С. Кларк его обозначает как «ethnic heritage» («этническое наследие») [Clarke 1997].

Социально-экономический фактор также оказал влияние на формирование диалекта. Развитие языка на фонетическом, грамматическом, лексическом уровнях обусловлено собственно развитием общества, в котором могут проживать носители разных языков. С.Кларк дифференцирует его как экономический фактор [Clarke 1997].

Ученые подчеркивают, что остров Ньюфаундленд заселили европейцы, большая часть из которых были англичанами, ирландцами. Они создали отдельные поселения. В 1583 г. остров Ньюфаундленд официально стал первой заокеанской колонией Англии. ‘С экономической точки зрения регион представлял большой интерес – организацию сезонного промысла трески’, – отмечал Т. МакАртур [McArthur 2003].

С начала XVII и до конца XX века экономика в значительной степени была связана с добычей меха тюленей, котиков, промыслом трески, рыболовством, лесозаготовками, которыми занималась большая часть сельского населения. Неизменным несколько столетий оставался образ жизни жителей, населявших территорию Ньюфаундленда. Это отразилось, в первую очередь, на словарном запасе, описывающем сферу их деятельности.

В исследовании определено понятие «канадский территориальный диалект английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор», выявлен процесс его возникновения и формирования. Автор выделяет 4 экстралингвистических фактора, оказавших влияние на формирование канадского территориального диалекта английского языка провинции

Ньюфаундленд и Лабрадор: исторический, территориальный, этнический, социально-экономический.

На основе проведенного анализа теоретических работ по канадскому варианту английского языка представлены его основные *фонетические особенности*: Canadian Shift; Canadian Raising; отсутствие различия в долготе и краткости гласных; озвончение согласного [t] ([t] – [d]) в интервокальной позиции; трансформация звука [ju] в [u] и *грамматические характеристики*: образование форм претерита индикатива и партиципа претерита индикатива у неправильных глаголов, основа которых заканчивается на -m, -n, -l, с помощью суффикса – ed как у правильных; использование модального глагола would и в придаточном, и в главном предложениях в условных предложениях 3 типа; согласование собирательных имен существительных с глаголом в единственном числе; широкое использование синтаксической конструкции «существительное + определение»; узуальное употребление междометия eh ([ei]) в разговорной речи.

В Главе 2 «Территориальные диалекты канадского варианта английского языка» определены и рассмотрены тенденции развития фонетических, грамматических, лексических национально-культурных особенностей канадских территориальных диалектов английского языка провинций Квебек, Онтарио; канадских территориальных диалектов английского языка банджи и западной части тихоокеанского побережья.

У.С. Авис (1973) полагает, что английский язык, распространенный в южной части провинции Онтарио, лег в основу канадского варианта английского языка.

Лингвистический анализ функционирования ЯЕ в этом диалекте имеет важное значение для рассмотрения национально-культурных особенностей английского языка в провинции Ньюфаундленд и Лабрадор.

В банджи, как и в канадском территориальном диалекте провинции Ньюфаундленд и Лабрадор, присутствует много заимствований из автохтонных языков, которые проникают в английский язык: igloo 'иглу', kayak 'каяк, лодка' (на языке инуктитут); wapiti 'олень – вапити', nipin 'лето', minam 'брусника' (на языке кри) [Cree-English English-Cree Dictionary].

Общеизвестно, что в провинции Квебек представлены 2 государственных языка: английский и французский. Провинция Квебек и провинция Ньюфаундленд и Лабрадор являются территориальными соседями. «Квебекский французский» оказал определенное воздействие на английский язык провинции Ньюфаундленд и Лабрадор, прежде всего, через французские заимствования, что отражено, в первую очередь, в топонимах: Baie Verte 'зеленая бухта', Rose Blanche 'белая роза', Port-de-Greve 'гавань у песчаного берега' и др. [Hamilton 1996].

Интересно, что в «канадском английском» одно и то же значение может быть представлено различными ЛЕ в разных провинциях Канады. Следующие ЛЕ употребляются в рассмотренных нами территориальных диалектах: car park (Br) 'многоэтажное здание для парковки автомобилей' – (parking) garage (ON, Nfl); a holiday cottage (Br) 'загородный дом на летние выходные' –

cottage (ON, Nfl); *fizzy drink* (Br) ‘безалкогольный газированный напиток’ – *soft drink* (QC, ON, Nfl); *till* (Br) ‘место оплаты покупок в магазине’ – *check-out* (ON, Nfl) и др. [Canadian Oxford dictionary].

Рождение собственного словаря (общего для провинций Ньюфаундленд и Лабрадор, Квебек, Онтарио) также свидетельствует в пользу одинаковых тенденций в развитии лексического фонда, присущих указанным провинциям.

Канадский территориальный диалект английского языка провинции Квебек имеет ряд фонетических, грамматических и лексических особенностей. Относительно фонетики, на основании анализа трудов Ч. Боберга (2010), С. Доллингера (2008), можно констатировать, что в провинции Квебек англофоны не произносят фонему /æ/ с повышением тона перед назальными звуками [n] и [m], в отличие от проживающих в провинции Онтарио и Приморских провинциях, и перед [g] – так говорят жители Британской Колумбии, провинций прерий (Саскачеван, Альберта, Манитоба); в провинции Квебек не встречается веляризация гласного звука переднего ряда [a] – [ahr] (*harp* [harp] ‘арфа’, *star* [star] ‘звезда’), как в атлантических провинциях, Британской Колумбии, провинциях прерий, провинции Онтарио.

Лексические средства английского языка в провинции Квебек определенным образом описаны в Канадском оксфордском словаре (2008).

При этом автором отмечено расширение семантического значения традиционно английских ЛЕ: общепринятое значение ЛЕ *gallery* – ‘картинная галерея, коридор’ в Квебеке также обозначает ‘веранду’; *animator* – ‘художник-мультипликатор, аниматор’ в «квебекском английском» получает еще одно значение – ‘модератор, ведущий, координатор’, которое часто употребляется в англоязычном административном контексте; полное изменение семантики традиционно английских ЛЕ: *actually* – ‘фактически’ (значение в Br) – ‘в данный момент’ (значение в QC); *delay* – ‘задержка’ (Br) – ‘конечный срок’ (QC); *inscription* – ‘надпись’ (Br) – ‘регистрация’ (QC); «региональные канадизмы», характерные для речи жителей провинции Квебек в сфере образования: бакалавриат – *undergraduate studies* (Br) – *the first cycle* (QC); магистратура – *Master’s studies* (Br) – *the second cycle* (QC); докторантура – *doctoral studies* (Br) – *the third cycle* (QC); заимствования из французского языка: *autoroute* – *highway* ‘шоссе’; *bécosse* – *bathroom* ‘ванная комната’; двойное заимствование из других языков во французский, а из него – в английский: из языка племени североамериканских индейцев монтанье *wananish* – *ouananiche* – *land-locked salmon* ‘озерный лосось’, из арабского *mashwi* – *méchoui* – *a lamb roasted on a spit* ‘ягненок, зажаренный на вертеле’; заимствования из автохтонных языков: Квебек (*Quebec* на алгонкинском языке обозначает ‘где сужается река’), Оттава (*Odawa* на алгонкинском языке – ‘торговля, покупка и продажа’) [Canadian Oxford dictionary].

В канадском территориальном диалекте английского языка провинции Онтарио сосредоточено самое большое число англоязычных жителей Канады. На основании теоретических источников можно утверждать, что фонетические, грамматические и лексические особенности английского

языка, типичные для местного населения провинции Онтарио, в целом совпадают с характерными чертами канадского варианта английского языка. Ч. Боберг относительно фонетики отмечает, что в провинции Онтарио фонема /æ/ произносится с повышением тона перед назальными звуками [n] и [m], имеет место веляризация гласного звука переднего ряда [a] – [ahr] (harp [hahrp] ‘арфа’, star [stahr] ‘звезда’) [Boberg 2010]. В своем научном изыскании «Accents of English» Дж. К. Уэллс отмечает, что произношение [hw] сохранено преимущественно в Онтарио: wheel [hwi:l] ‘колесо’, whale [hweil] ‘кит’ и др. [Wells 1999]. Характерными фонетическими особенностями провинции Онтарио выступают Canadian Shift, Canadian Raising.

Как подчеркивает И. Прингл, в канадском территориальном диалекте английского языка провинции Онтарио обстоятельственное придаточное предложение цели «вводится» словосочетанием for to ‘для того, чтобы’, которое имеет ирландское происхождение. Отметим, что при этом в британском варианте цель, намерение обозначаются частицей to. Например: «they bought a lot of food *for to* arrange a party» взамен «they bought a lot of food *to* arrange a party» (‘Они купили много еды, чтобы устроить вечеринку’) [Pringle, Padolsky 1981].

В данном территориальном диалекте также представлены «региональные канадизмы». Ч. Боберг выделяет следующие: public school ‘частная школа для учащихся от 13 до 18 лет’ (Br) – ‘начальная школа’ (ON); bluff ‘блеф’ (Br) – ‘овраг, небольшой обрыв’ (ON); worm (Br) – dew-worm (ON) – ‘земляной червь’; fire engines (Br) – fire-reels (ON) – ‘пожарные машины’ [Boberg 2010].

Канадский территориальный диалект английского языка банджи возник из «взаимного влияния» шотландского, английского, французского как второго языка и языков индейских племен кри и оджибве.

Дж. Болл, Б.М. Бернхардт (2008) рассмотрели фонетические особенности диалекта банджи: четкое произношение альвеолярного [n] в безударном –ing: например: coming ['kɒmin] (‘приходящий’), getting ['getin] (‘получающий’); сокращение количества согласных в конце слов, стоящих после сонорных или перед гласными, например: across the fiel(d) an(d) over the fence [ə'krɒs ðə fi:l ən 'ɔvə ðə fens] (‘через поле и через забор’); оглушение взрывных согласных [p], [b], [t], [d], [k], например: the wicked wolf [ðə 'wi'kit 'wulf] (‘злой волк’). Представители племени кри, живущие на равнинах, используют [s], [z] взамен аффрикативных звуков [ʃ], [ʒ], [dʒ]: shawl [ʃɔ:l] – [sɔ:l] ‘шаль’, picture ['pɪktʃə] – ['pɪtsə] ‘картина’, judge [dʒʌdʒ] – [dzʌdz] ‘судья’. Ритм является самой отличительной чертой диалекта банджи [Ball, Bernhardt 2008: 577].

Канадский территориальный диалект английского языка западной части тихоокеанского побережья «вобрал» в себя влияние многих культур. По утверждению канадского лингвиста М.М. Оркина, в английском языке здесь присутствует лексический пласт, который включает топонимы, названия растений, животных, природных явлений: *из языка племени комокс* (название города в провинции Британская Колумбия Комокс kw'umuxws –

‘плодородный’); *из салишских языков* (оканаган, шусвап, халкомелем) – городок в провинции Британская Колумбия Эскимальт Esquimalt переводится как ‘мелководье’, chinook – ‘ветер Шинук’, соho – ‘кижуч (рыба)’, sockeye – ‘красная нерка’ [Orkin 2015].

В северной Канаде имеют место разновидности английского языка, на которых разговаривают коренные народы.

На территории Канады встречается топонимический америндейский пласт, возникший на базе автохтонных языков индейских племён. Данный топонимический пласт можно подразделить на 3 группы: названия, сохранившиеся на исконных языках представителей различных индейских племен; названия, претерпевшие изменения под влиянием английского и французского языков; названия, переведенные на английский и французский языки.

В Главе 3 «Национально-культурное своеобразие фонетических и грамматических единиц канадского территориального диалекта английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор», на основании изучения теоретических источников и анализа видеоматериалов, выявлены собственные фонетические и грамматические нормы, проведен комплексный сопоставительный анализ их функционирования с «канадским стандартом», определены тенденции развития фонетических, грамматических единиц канадского территориального диалекта английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор.

На его развитие оказали значимое воздействие английский и ирландский языки выходцев из графств юго-западной, юго-восточной Англии и юго-восточной Ирландии.

О влиянии ирландского на формирование канадского территориального диалекта английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор, по мнению Р. Хикки (2002), свидетельствует округление звука [ʌ], который может произноситься как [ɔ] (everyone [wɔn] ‘каждый’); прослеживается четкое, небное произношение поствокального [ɪ]: fill [fil] ‘наполнять’, rail [reil] ‘ведро’, представлены монофонгические варианты напряженных гласных в дифтонгах: [ɔi] трансформируется в [o:] («goat» ‘коза’ вместо [gɔut] произносится [go:t], [ei] видоизменяется в [e] («date» ‘дата’ [deit] – [det]); вместо [au] используется [æu] или [eu] («house» ‘дом’ [hauz] – [hæuz], «down» ‘вниз’ [daun] – [dæun]) [Hickey 2002].

П. Траджилл и Дж. Ханна отмечают, что озвончение фрикативных звуков в начале слова является результатом интерференции диалектов юго-западной Англии на развитие канадского территориального диалекта английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор: fish [viʃ] ‘рыба’, seven [‘zevən] ‘семь’, fine [vain] ‘прекрасный’, seal [zil] ‘тюлень’, summer [‘zʌmə] ‘лето’ и др. [Trudgill, Hannah 2013].

Здесь гласный [ɑ(:)] произносится напряженно как [æ] перед фрикативным или назальным звуком: glass ‘стекло’ [glæs] вместо [glɑ(:)s], grant ‘грант’ [grænt] – [grɑ(:)nt]; имеет место «слияние гласных»: взамен краткого и долгого звуков [ɔ], [o:] произносится звук [ɑ(:)]: Don [dan] ‘Дон’ –

dawn [da:n] ‘рассвет’, Р. Хикки подчеркивает, что, в отличие от канадского варианта, он продвинут вперед и менее округлен, данная особенность свидетельствует о южном ирландском и юго-западном английском наследии [Hickey 2004]; Л.М. Харрис описывает фонетическое явление, когда конечный звук [t] или [d] в слове опускается, такое явление узуально и часто встречается у глаголов в форме претерита индикатива: happen [‘hæpən] вместо happened [‘hæpənd], что характерно и для канадского варианта [Harris 2006].

В канадском территориальном диалекте английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор, в отличие от канадского варианта, звуки [tʃ], [s] могут «смягчаться» до [ʃ]: chicken [‘ʃikən] ‘цыпленок’, fix [fikʃ] ‘чинить’ [Clarke 2010]; фонема /h/ в начале слова не произносится, что типично только для канадского территориального диалекта английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор: happen [‘æpən] ‘происходить’ [Harris 2006]. Подчеркнем, что звук [hj] может редуцироваться до [j]: huge ‘огромный’ произносится как [ju:dʒ] вместо [hju:dʒ]. Отметим, что такая особенность встречается только в канадском территориальном диалекте английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор [<https://www.dialectatlas.mun.ca>].

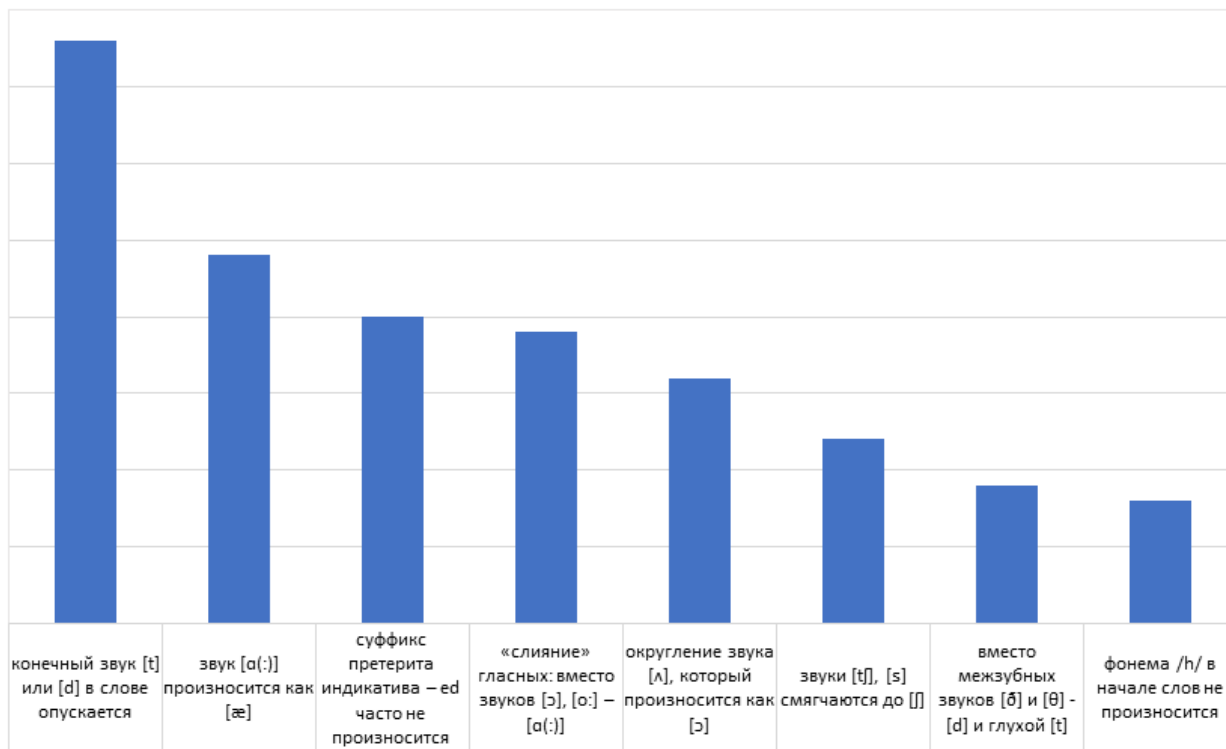
Озвончение согласных [p] ([p] – [b]) и [k] ([k] – [g]) в интервокальной позиции характерно только для речи жителей провинции Ньюфаундленд и Лабрадор: Garry's Island ‘Остров Гэппи’ произносится [‘gæbiz ‘ailənd] вместо [‘gæpiz ‘ailənd], talk English ‘говорить по-английски’ звучит [tɔ:g ‘ɪŋglɪʃ] взамен [tɔ:k ‘ɪŋglɪʃ] [The Dialect Atlas of Newfoundland and Labrador, <https://www.dialectatlas.mun.ca>].

Межзубные звуки в канадском территориальном диалекте английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор вытесняются в обычной речи во всех слоях городского и сельского населения: употребляются чаще звонкий [d] взамен [ð] и глухой [t] вместо [θ] [Schneider, Burrige, Kortmann, Upton 2004: 376].

В ходе исследования нами был проведен подробный анализ речи носителей канадского территориального диалекта английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор. Полученные данные были собраны во время просмотра видеозаписей, обработаны, проанализированы.

Особенности употребления фонетических ЯЕ в речи представлены на Рис. №1.

Национально-культурные особенности употребления фонетических единиц в канадском территориальном диалекте английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор

Как видно из Рис. №1, чаще всего информанты не произносят конечные звуки [t] или [d] в словах, что составляет 26 %; реже зафиксировано использование звука [ɑ(:)] взамен [æ], если за ним следуют фрикативный или назальный звуки – 16,3 %; не произносится суффикс претерита индикатива – ed, что составляет 14%; имеет место слияние гласных: вместо краткого и долгого звуков [ɔ], [o:] произносится звук [ɑ(:)], носители языка использовали данную особенность в своей речи (13%); еще реже можно услышать округление звука [ʌ], который произносится как [ɔ] (11%); звуки [tʃ], [s] «смягчаются» до [ʃ] (8,2%); вместо межзубных звуков [ð] и [θ] произносятся звонкий [d] и глухой [t] соответственно (6%), фонема /h/ в начале слова не произносится (5,5%).

В рамках данного исследования нами было выявлено, что грамматическая структура канадского варианта английского языка и канадского территориального диалекта английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор в целом совпадает, однако имеются и различия. Отличия канадского территориального диалекта английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор от канадского стандарта в области грамматики состоят в следующем:

1. Форма претерита индикатива может восприниматься как инфинитив, т.к. фонетические процессы в речи часто приводят к «удалению» суффикса прошедшего времени.

2. Глагол в презенсе индикатива «получает» суффикс – s при согласовании с существительным во множественном числе. Подчеркнем, что суффикс – s чрезвычайно устойчив в современном канадском территориальном диалекте английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор.

3. Глагол to be в презенсе и претерите индикатива для всех лиц и чисел употребляется в единственном числе – is /was. Употребление единственного числа также типично для глагольной конструкции there is/was.

4. В речи носителей канадского территориального диалекта английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор также встречается двойное отрицание.

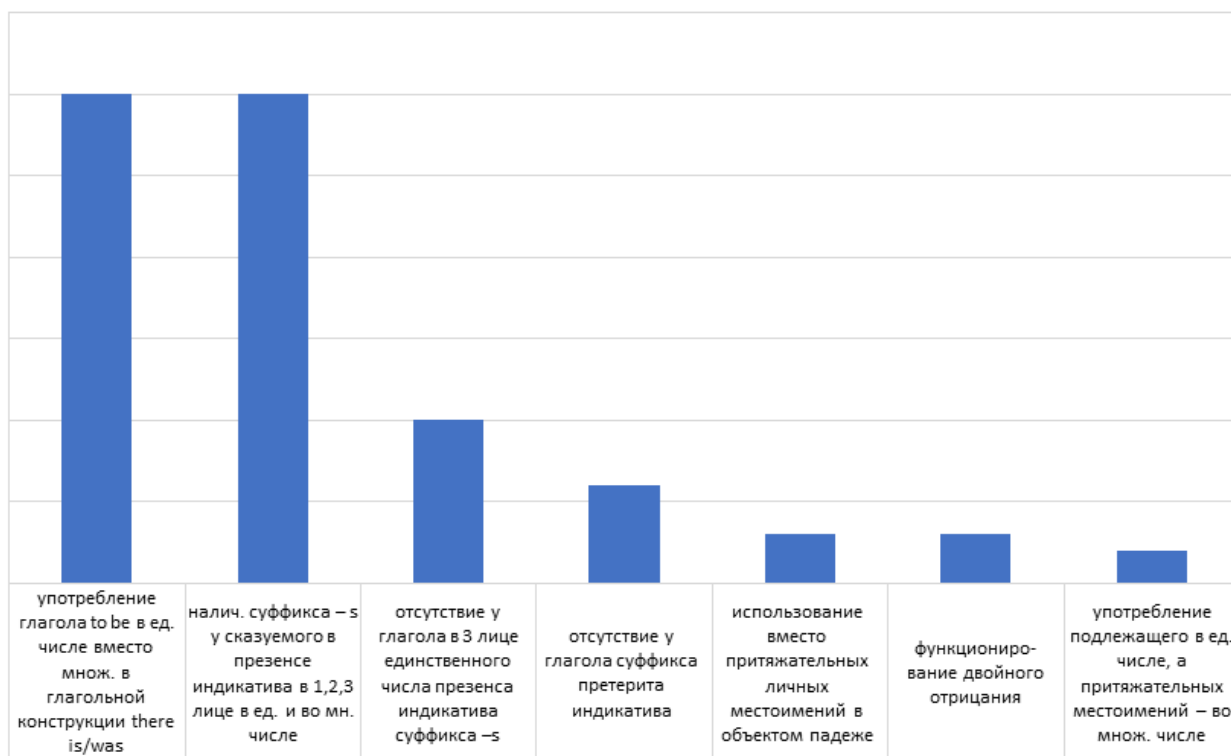
5. У глагола в 3 лице единственного числа презенса индикатива отсутствует суффикс – s.

6. Подлежащее может быть выражено местоимением в единственном числе, а притяжательное местоимение – во множественном.

Проведенный нами анализ речи информантов позволяет вычленить грамматические особенности, распространенные в речи жителей провинции Ньюфаундленд и Лабрадор. Они представлены на Рис. №2.

Рис. №2

Национально-культурные особенности употребления грамматических единиц в канадском территориальном диалекте английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор

Как видно из Рис. №2, чаще всего в речи информантов используется глагольная конструкция *there is/was*, в которой глагол *to be* употребляется только в единственном числе при согласовании с существительным во множественном числе, и наличие у глагола в презенсе индикатива суффикса – *s* при согласовании с местоимениями, выступающими в роли подлежащего, которые могут стоять в 1, 2, 3 лице в единственном и во множественном числе (34%); реже отсутствует суффикс – *s* у глагола в 3 лице единственного числа в презенсе индикатива (12%); еще реже у глагола отсутствует суффикс претерита индикатива (7%); вместо притяжательных используются личные местоимения в объектом падеже (5%); функционирует двойное отрицание (5%); употребляется подлежащее в единственном числе, а притяжательные местоимения – во множественном числе (3%).

В Главе 4 «Характерные черты лексических единиц в канадском территориальном диалекте английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор с точки зрения национально-культурных особенностей» рассмотрены, проанализированы особенности ЛЕ, характерные для канадского территориального диалекта английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор. Проведен сравнительный анализ с канадским вариантом английского языка.

Для лексического пласта канадского территориального диалекта английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор характерно присутствие «региональных канадизмов». Нами составлен краткий глоссарий канадизмов (43 ЛЕ) по следующим лексико-семантическим группам (ЛСГ):

1. Природа

conkerbill/conkerbell – *icicle*; *something hanging down from an object* ‘сосулька; что-то, свисающее с предмета’;

duckish – *twilight*; *dark*, *gloomy*, *esp at end of day* ‘сумерки, темный, мрачный, особенно в конце дня’;

dwy/dewy/dwigh/dwoi/dwoy/dwe – *gust*, *flurry*; *squall*; *brief shower or storm* ‘порыв ветра, шквал; кратковременный ливень или шторм’.

2. Флора, фауна

dumbledore – *bumble-bee*, *common dandelion* ‘шмель, обыкновенный одуванчик’;

gillcup/dill-cup – *buttercup* ‘лютик’;

horse-stinger/ horse-fly – *dragonfly* ‘стрекоза’.

3. Быт

drung/drang/drong – *narrow lane or passage between houses, fenced gardens, etc.* ‘узкий переулочек или проход между домами, огороженными садами и т.д.’;

flanker – *live spark from a wood fire*; *a burning ember* ‘искра от костра; горящий уголек’;

linny/linney/linhay – *a storage shed, or room attached to back of dwelling* ‘сарай для хранения или комната, примыкающая к задней части дома’.

4. Внешность, качественная характеристика человека

crousty – *cantankerous*; *easily annoyed* ‘сварливый; легко раздражающийся’;

nish/nesh – *soft, delicate, brittle* ‘мягкий, нежный, ломкий’;

stun(ned) – foolish, stupid ‘глупый’.

5. Деятельность человека

glutch – to swallow, to gulp down (with difficulty) ‘глотать, проглотить (с трудом);

scroop – to squeak; to make a grating sound ‘скрипеть, издавать скрежещущий звук’;

toll/tole/tow (away) – to entice, draw, allure; to lead astray; to entice fish with bait ‘заманить, привлечь, очаровывать; сбиться с пути; приманивать рыбу на наживку’.

В лексическом пласте представлены ЛЕ, свойственные британскому и канадскому вариантам английского языка, а также ЛЕ, характерные только для провинции Ньюфаундленд и Лабрадор: здесь присутствуют архаичные формы исконно английских ЛЕ; зафиксировано расширение семантического значения традиционно английских ЛЕ; нами было выявлено полное изменение семантики традиционно английских ЛЕ; имеются заимствования. Лексический фонд отражает сферу деятельности, с которой исторически и глубоко взаимосвязана провинция – рыболовство. Представлены в большом количестве термины, описывающие природу, быт, также традиционные для провинции виды деятельности: организация лесозаготовки, охота на тюленей, котиков.

В канадском территориальном диалекте английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор широко присутствуют архаичные формы исконно английских ЛЕ. Например, в британском варианте английского языка используют слово empty ‘пустой’, тогда как в Ньюфаундленде и Лабрадоре – его архаичную форму empti, empt; southern ‘южный’ (Br) – souther (Nfl); ant ‘муравей’ (Br) – emmet/immit (Nfl); dandelion ‘одуванчик’ (Br) – piss-a-bed/piss-the-bed (Nfl) и др.

В ходе исследования обнаружены английские ЛЕ, «пришедшие» из юго-западной части Англии и сохранившие исконно английские значения. Приведем примеры: abroad ‘за границей’ (Br) сохраняет свое первоначальное значение open ‘открытый’ (Nfl); apart ‘отдельный’ (Br) – asunder ‘порознь’, in pieces ‘врозь, по частям’ (Nfl); to allow ‘позволять’ (Br) – to declare, to say, to think, ‘объявлять, говорить, думать’ (Nfl); to condemn ‘осуждать’ (Br) – to judge unfit for use, to discard, to cast aside, to get rid of ‘оценить неприемлемость дальнейшего использования, выбросить, избавиться’ (Nfl); fig/figgy – ‘инжир’ (Br) – ‘изюм’ (Nfl) и др.

Ряд слов ирландского происхождения в провинции Ньюфаундленд и Лабрадор претерпел семантические изменения в сторону расширения их значения: например, слово bawn в Ирландии первоначально означало ‘загон для скота’, затем – ‘огороженную часть земли, покрытую травой, растительностью или луг’, а в канадском территориальном диалекте английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор – еще и ‘плоскую скалистую территорию, где сушилась и засаливалась треска’; mughach – ‘грязь с побережья, используемая в качестве органического удобрения’, в Ньюфаундленде и Лабрадоре – также ‘удобрение, приготовленное из рыбных

субпродуктов, смешанных с торфом»; *damper dog* – ‘булочка со свиной, кусочек теста, обжаренный в жире’, «добавляется» еще одно значение – ‘ломтик хлеба с патокой, булочка с изюмом»; *chovy* – ‘щепки для разжигания огня’, а в канадском территориальном диалекте английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор – еще и ‘спички»; *slab* ‘грязь’ – также ‘грязный, плотно утрамбованный морской лед»; *tickle* ‘узкий пролив’, в Ньюфаундленде и Лабрадоре – также еще и ‘населенный пункт, граничащий с узким проливом’.

Многие исконно английские ЛЕ в ряде случаев полностью изменили свои стандартные значения, что свидетельствует о рождении собственного словаря канадского территориального диалекта английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор (в объеме 78 ЛЕ). Приведем некоторые примеры: *to bag* ‘класть в сумку (Br)’ – ‘помещать в воду (Nfl)»; *to bait* ‘насаживать наживку (Br)’ – ‘загружать суда рыбой (Nfl)»; *to cable* ‘телеграфировать; закреплять тросом (Br)’ – ‘спутывать или скручивать (Nfl)’ и др.

В лексическом фонде канадского территориального диалекта английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор имеются заимствования из французского языка: *barachois* ‘гавань с пресной или соленой водой, защищенной от моря песчаной косой’, *labry/lavry* – ‘узкая деревянная крытая дорожка’, *soiree* ‘вечеринка’ и др.

В провинции Ньюфаундленд и Лабрадор широко представлены заимствования ЛЕ из языков коренных индейских племен, населявших данную территорию – микмаков, беотуков, эскимосов. Рассмотрим примеры заимствований *из языка племени микмаков*: *babbish/babeesh* от *arapitsh* ‘полоски сыромятной кожи, используемые в качестве шнурков в снегоступах’, *caribou* ‘североамериканский олень’, *toboggan* – ‘санки»; *из языка племени беотуков*: *mamateek* ‘зимний вигвам’, *mosquito* ‘черные мушки’, *nipper* ‘большой комар’, *zosweet* – ‘куропатка»; *из языка эскимосов – инуктитут* – *ounaniche* от *unaniss* ‘атлантический лосось, не имеющий выхода к морю’, *tabanask* от *utapanashk* ‘сани местных жителей с плоским дном, не на полозьях’, *tibbage/tibeesh* от *tipish* ‘тонкие полоски шкуры животного, вплетенные в концы снегоступов»; команды собачьим упряжкам – *oo-isht/twet* от *huit* ‘поехали’, *aw* от *aa* ‘стой’ *auk/ouk* от *auk* ‘направо’ *ra/urrah* от *hara* ‘налево’ [Story, Kirwin, Widdowson 2008].

М. Мэтьюз и А. Робинсон в своей монографии «Newfoundland Mi kmaq place names» (2018) выделили следующие заимствования из автохтонных языков: названия рек, озер, гор, особенностей рельефа Ньюфаундленда и Лабрадора: горы «Annieopsquotch» от «Aniapskwój» – (‘ужасные горы’), озеро «Meddonegannix» от «Meddonegannix» – (‘вниз к береговой переправе’), озеро «Pudops» от «Putops» – (‘неподвижный, спокойный у начала порогов’), озеро «Kerpenkeck» от «Kerpinkek» – (‘загораживать’), озеро «Meelpraeg» от «Melpe'k» – (‘множество озер’), озеро «Mollyguajeck» от «Malikujek» – (‘бочка’), озеро «Temeekan» от «Tmaktnegatek» – (‘местонахождение топора’) [Matthews, Robinson 2018].

В **Заключении** диссертационного исследования сделаны основные

теоретические и практические выводы, представлены лингвистические характеристики (фонетические, грамматические, лексические) и экстралингвистические факторы, повлиявшие на становление канадского территориального диалекта английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор с позиции диахронии (исторический, территориальный, этнический, социально-экономический) и влияющие на выбор той или иной ЯЕ в речи носителей английского языка провинции Ньюфаундленд и Лабрадор на синхронном срезе.

Основное содержание, результаты работы и выводы проведенного исследования отражены в 7 публикациях автора, из которых:

**Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендуемых ВАК
Министерства науки и высшего образования РФ:**

1. Соколовская В.В. Лексические особенности ньюфаундлендского территориального диалекта канадского национального варианта английского языка / В.В. Соколовская // «Modern humanities success/Успехи гуманитарных наук». – Белгород, 2020. – №7. – С. 159 –164.
2. Соколовская В.В. Диалектология и особенности развития современного языка / В.В. Соколовская // «Modern humanities success/Успехи гуманитарных наук». – Белгород, 2020. – №7. – С. 195 – 198.
3. Соколовская В.В. Лингвистическая однородность и региональное разнообразие канадского национального варианта английского языка / В.В. Соколовская // «Modern humanities success/Успехи гуманитарных наук». – Белгород, 2020. – №9. – С. 177 –180.

**Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов и
периодических изданиях:**

4. Соколовская В.В. Regional Variation of the Canadian National English Variant / В.В. Соколовская // XI Всероссийская научно-методическая конференция с международным участием: «Актуальные проблемы современной лингвистики и гуманитарных наук». – М.: РУДН, 2019. – С. 440 – 449.
5. Соколовская В.В. Newfoundland Regional Variation of the Canadian National English Variant / В.В. Соколовская // VI Международная научная междисциплинарная конференция «Функциональные аспекты межкультурной коммуникации и проблемы перевода». – М.: РУДН, 2019. – С. 95 – 104.
6. Соколовская В.В. Uniqueness of Newfoundland Regional Variation of the Canadian National English Variant / В.В. Соколовская // XII Всероссийская научно-методическая конференция с международным участием «Актуальные проблемы современной лингвистики и гуманитарных наук». – М.: РУДН, 2020. – С. 83 – 91.
7. Sokolovskaya V. Multicultural Inclusion, Indigenous Perspectives in Canada /V. Sokolovskaya // 14th annual International Conference of Education, Research and Innovation Online Conference. 8-9 November, 2021. IATED Academy, 2021. – Pp. 8708 – 8712.